

ПОНЕДЕЛЬНИК выдался сравнительно солнечным, и десятки рыбаков потянулись к заводскому пруду. Что и говорить, приятно в теплый день посидеть на берегу с удочкой: и отдых, и для здоровья полезно. Создалась бы вполне идиллическая картинка, если бы не одно обстоятельство. Многие рыбаковы зашли слишком далеко — на территорию комбината.

У центральной электростанции есть несколько широких дыр в ограждении, через которые и попадают на территорию посторонние люди. В основном это вездесущие мальчишки, пришедшие сюда, чтобы порыбачить. Но это, казалось бы, безобидное увлечение может кончиться печально. Во-первых, рядом действующее производство, во-вторых, дно в этих местах никто не проверял, а мальчишки — народ лхой, они и купаться полезут. Есть еще и третье обстоятельство, ради которого, собственно, мы и организовали этот рейд. Если через прорехи в ограждении можно свободно входить на территорию комбината, значит, с таким же успехом отсюда можно и выйти. Причем, не с пустыми руками.

Первый нарушитель пропускного режима не заставил себя долго ждать. Геннадий Михайлович Цыцельский, электромонтер ЦЭС, пытался пронести через дыру семь планшетов, изготовленных для средней школы № 62.

Попросили меня помочь школе, — объясняет он, — оставался после работы, сделал. Теперь решил вынести...

◆ РЕЙД «КОМСОМОЛЬСКОГО ПРОЖЕКТОРА»

„Бес попутал...“

Безусловно, школам нужна помощь комбината, но не зашла ли она в данном случае слишком далеко? Те же планшеты с таким же успехом можно было бы оформить и дома, ну куда не торопясь, не отрываясь от своей непосредственной работы.

Время идет. Ждем. Появился В. П. Марусин, ученик шахтопроходчика из управления «Шахтопроходка», он решил пронести тем же самым путем две лампы дневного освещения.

Когда-то в том месте, где кончается ограждение, была установлена табличка: «Вход на территорию комбината запрещен». Прошли годы, и табличка проржавела. Многие рабочие стали сокращать себе путь к месту работы. Нескольким нарушителям пропускного режима мы задали вопрос: «Почему вы ходите там, где нельзя?». И в ответ услышали: «Тороплюсь», «Ну и что, я же не ворую, иду себе на работу». Думается, на этом участке необходимо либо продолжить заграждение, либо восстановить предупреждающие таблички.

Далее наш путь лежал к пятой проходной, вернее к одной, едва заметной тропке возле нее, которую давно протоптали любители легкой наживы.

16.00. Конец рабочей смены. Через несколько минут на тропинке появляется рабочий Союзтеплостроя Г. П. Кирихин с тремя трехметровыми досками. Буквально в десятке метрах от него маячит еще одна фигура с тяжелой емкостью в сетке. Увидев нас, человек бросился бежать. Но куда убежишь с тяжелой ношей? Пришлось познаться. Незадолго до похитителя оказался бригадир участка углеподготовительного цеха КХП Валентин Иванович Силин. В сетке у него была десятилитровая канистра с югославским лаком.

— Первый раз нес, — сетует он, — словно, бес меня попутал. Даже не знал, что в этой канистре, думал, олифа...

И затем началась унижительная процедура раскаяния. Акт задержания был составлен, и надо полагать, товарищеский суд углеподготовительного цеха в скором времени вынесет справедливое решение.

Дело здесь даже не в этом злосчастном лаке, дело в другом. Рыба, как известно, начинает портиться с головы. И если уж бригадир встал на преступную тропку, что же спрашивать с рабочих?

Среди бела дня с комбината несут все, что падает под руку, все, что плохо лежит. И поэтому вопрос здесь нужно поставить более шире, необходимо бороться с бесхозяйственностью, с халатным складированием дорогостоящего оборудования, когда каждый желающий может взять все, что ему заблагорассудится. За три часа нам удалось задержать около десяти «несунов». Это — днем, а что творится возле дыр в заборе в вечернее время?

Рейд провели:

Г. ВЕЛИЧКИН, зам. секретаря комитета ВЛКСМ ММК; А. КОРЯКИН, начальник штаба «КП» комбината; В. ЕГОВИТИН, секретарь комитета комсомола ПТПП; Ю. КУЗНЕЦОВ, и. о. секретаря комитета ВЛКСМ цехов УГМ; И. КОНОНОВ, наш корреспондент.

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Более подробно следует остановиться на работе в июле магнитогорцев по другим технико-экономическим показателям. Все беды наших двухванников, как в зеркале, отражаются в показателях тридцать пятой печи.

Предметом заслуженной гордости коллектива было максимально эффективное использование печи, выражающееся в возведенном на недостижимую для соперников высоту показателе — съеме стали с квадратного метра пода. 35 тонн и выше — к такой цифре приучили грузчики печи соперников. И вдруг — 29 тонн с квадратного метра пода в июле... На 2,4 тонны ниже, чем у лидеров — сталеплавыльщики 12-го агрегата Череповца. Или взять продолжи-

ЛИДИРУЮТ ЧЕРЕПОВЧАНЕ

тельность плавки. Бригады 35-го агрегата все еще сохраняют здесь лидерство. Однако если сравнить среднее время плавки в июле с тем же показателем за семь месяцев, то станет понятным, что коллектив переживал во втором месяце лета далеко не лучшее время: на каждую плавку тратилось в среднем на полчаса больше. И совсем уж плачевное положение занимает печь по простоям: потерян почти каждый пятый час рабочего времени. Лишь в одном сталеварские бригады этого агрегата добились в июле несомненного успеха: у них самый низкий процент выхода брака. Коллектив вошел в тройку лидеров по этому показателю и в разрезе семи

месяцев, пропустив вперед лишь сталеплавыльщики заповорожского агрегата № 1 и незначительно обогнав труженников нашей 32-й печи.

Как уже было сказано, на большинстве агрегатов Магнитки работа в июле не сложилась. Съем стали ниже обычного зафиксирован на печах № 29 и 31. Возросла продолжительность плавки еще на трех агрегатах — № 30, 31 и 32. На ряде двухванников значительно увеличилось простои и снизился вес плавок.

В чем же причина ухудшившейся работы наших двухванников? Специалисты объясняют это прежде всего перебоями в подаче чугуна

— следствие неполадок на коксохиме. В результате — увеличение внеплановых простоев, холостой прогрев печей нарушил стойкость сводов. Последствия ощущаются и в августе: за исключением 31-го агрегата положение на двухванниках по состоянию на 12 августа не выправилось.

Как сообщил редакция председатель комитета профсоюза первого мартеновского цеха В. Н. Песский, сталеварские бригады, обслуживающие двухванные агрегаты, полны решимости вернуть себе былую славу и вновь занять твердые позиции в состязании. Надеемся, что так оно и будет.

Н. ЯКШИН.

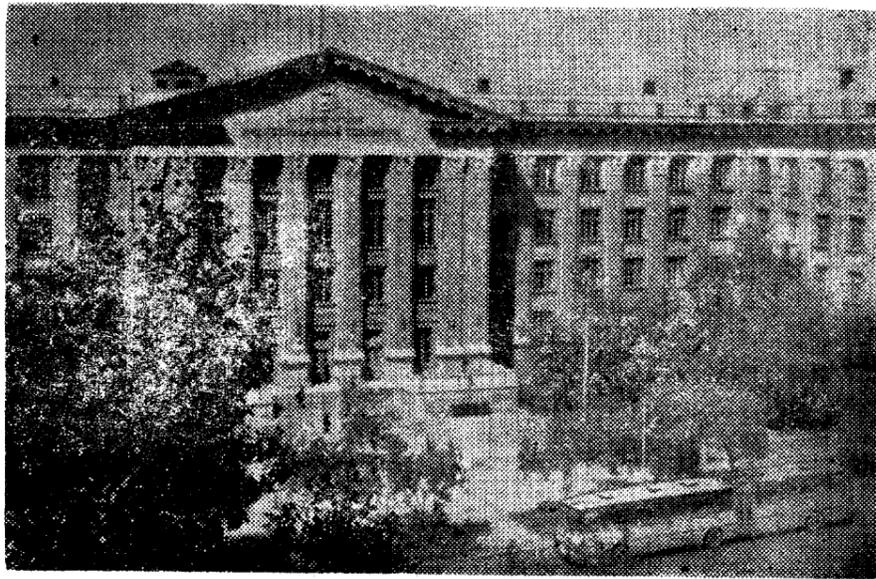
Индустриальный техникум... Только в минувшем учебном году из его стен вышли 104 молодых рабочих комбината, завершивших обучение без отрыва от производства.

Сержантами металлургии называют выпускников техникума. И это не случайно. В каком бы разделе комбината ни трудились выпускники техникума, они стремятся привнести на производство знания, полученные в этом учебном заведении.

Сейчас в техникуме — каникулы. Но через несколько дней вновь прозвенит звонок, и сотни металлургов снова сядут за учебу.

На снимке: индустриальный техникум.

Фото В. Закандаева.

◆ ИЗ ИСТОРИИ МЕТАЛЛУРГИИ

ПЕРВЫЙ НА УРАЛЕ

Прошло более 350 лет с момента ввода в эксплуатацию Ницинского казенного железодобывающего (бездоменного) завода — первого на Урале. Этот завод был построен приблизительно в 250 м от судовой реки Ница бассейна рек Тура, Тобол, Иртыш и Обь и находился в селе Рудная Слобода (ныне Рудная), расположенном по главной Сибирской грунтовой дороге из Верхотурья в Тюмень и Тобольск. Такая география Ницинского завода облегчала доставку заводского металла в Сибирь.

Урал является старейшим и крупнейшим районом черной металлургии нашей Родины. Началу развития железодобывающего производства на Урале в XVI—XVII вв. способствовало освоение Сибири. Еще в 1576 г. во времена царствования Ивана Грозного было разрешено отыскивать и обрабатывать руды на Урале.

Строительство Ницинского завода началось в 1630 г. после того, как в 1628 г. местные жители нашли здесь доброкачественную болотную бурую железную руду и образцы ее доставили Туринскому и Тобольскому воеводам. В принудительном порядке к заводу были переселены 16 крестьянских семей, которые и образовали Слободу Рудная. Так было положено начало созданию сословия приписных к металлургическим заводам крестьян, соединивших в себе черты работников сельскохозяйственного и промышленного труда. При тяжелом изнурительном труде заработок рабочих-крестьян был крайне мал — пять рублей в год. В свое распоряжение они получали надел

нахотной земли и с 9 мая по 1 сентября освобождались от заводской работы; завод в это время бездействовал. Несмотря на ряд льгот, на освобождение от податей и повинностей из-за тяжелых условий работы металлурги-земледельцы часто уходили искать лучшую долю.

В 1637 г. Ницинский завод сгорел, но был восстановлен, а в 1689 г. прекратил свое существование; его годовое производство составляло тогда около 45 т сварочного железа.

Историки установили, что на Ницинском заводе было 4 домины. В них сыродутным способом, применяя ручные кожаные меха, получали губчатое железо — крицу, которую ковали, освобождая от шлака, и впоследствии использовали для производства железных изделий.

Ницинский завод сыграл последнюю роль в применении в Западной Сибири железа, которое прежде с большим трудом и дорогой ценой привозилось из западных районов страны.

В 1669 г. горнозаводчиком Дмитрием Тумашовым в верховьях реки Нейва был построен железодобывательный (бездоменный) завод, известный под названием Федьковского (сейчас территория Невьянского района Свердловской области), который существовал недолго — до 90-х годов XXVII века.

В XVII в. был распространен мелкостарый способ плавки руд в небольших домищах, особенно на Среднем Урале, где в достаточном количестве встречались на

поверхности земли легкоплавкие бурые железняки. Обычно выплавкой металла занимались в свободное от сельскохозяйственных работ время крестьяне-переселенцы из центральных районов России. Но мировую славу уральское железо завоевало с начала XVIII века, когда были сооружены десятки доменных и железодобывательных заводов. Их продукция вывозилась по рекам Чусовой, Каме и их притокам, в том числе и за границу.

В конце 1701 г. казенные металлургические заводы Каменский и Невьянский выдали первый уральский чугун. В 1702—1704 гг. казенной была построена Алапаевский металлургический завод, самое старое из предприятий, на котором доменное и листопрокатное производство, неоднократно обновлявшееся, сохранилось до наших дней. Строительство казенных первых доменных и железодобывательных заводов в начале XVIII века на Урале вызывалось нуждами Северной войны (1700—1721 гг.), когда ввоз в Россию шведского железа был прекращен.

В 1701—1736 гг. на Урале было сооружено более 20 металлургических заводов; уже в первой четверти XVIII века Урал стал основным центром черной металлургии России и это первенство удерживал почти 200 лет.

В конце XVIII века на Урале действовало около 140 металлургических заводов. Благодаря Уралу Россия с начала тридцатых годов XVII столетия занимала первое место в мире по выплавке чугуна и не уступала его до начала XIX века. В XVIII веке железо было одной из главных статей экспорта России: от 30 до 80 процентов его вывозилось за

границу, главным образом, в Англию.

От общего производства чугуна в России на долю Урала приходилось: в 1725 г. — 81,5%, в 1780 г. — 92,2%, в 1800 г. — 91,5%, а в 1885 г. — 76,8%. Однако к 1897 г. вперед по производству металла вышли заводы Юга, где к концу XIX века сложились более благоприятные условия для развития черной металлургии.

С этого времени доля Урала в производстве российского чугуна начала резко снижаться и составила в 1900 г. — 32,1% и в 1913 г. — 21,7%. Но она снова поднялась в наше время благодаря строительству новых предприятий — Магнитогорского, Нижнетагильского, Челябинского, Орско-Халиловского, реконструкции и расширения старых заводов.

Уральскому металлу принадлежит почетное место в истории нашей Родины. Превращение нашей страны из отсталой и убогой, какой она была до Великого Октября, в могущественную индустриальную державу мира — все это тесно связано с уральской черной металлургией. В годы Великой Отечественной войны Урал дал более 60% всего производства черных металлов и до 40% продукции военной промышленности. Все оружие борьбы с врагом, начиная от саперной лопаты и кончая танками, пушками и снарядами, изготовлялись преимущественно из уральского металла.

И в наши дни Уралу, после южных районов страны, принадлежит ведущее место по производству качественных сталей и второе место по массе выплавляемого металла.

В. И. ДОВГОПОЛ,
директор Уральского научно-исследовательского института черной металлургии.
Журнал «Металлург», № 8.